

Йоанна Вох

Изменения ударения в области имени прилагательного в конце XX-го – начале XXI-го вв.

Acta Universitatis Lodzianis. Folia Linguistica Rossica 9, 141-147

2013

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Йоанна Вох

Лодзинский университет, Кафедра языкознания Института русистики (Польша)

ИЗМЕНЕНИЯ УДАРЕНИЯ В ОБЛАСТИ ИМЕНИ ПРИЛАГАТЕЛЬНОГО В КОНЦЕ XX-ГО – НАЧАЛЕ XXI-ГО ВВ.

Как пишет Е. А. Брызгунова: «конец и начало века – это время обостренного внимания к языковым процессам», но в то же время «поверхностных и эмоциональных суждений без знания законов языка» (Брызгунова 2003). Трудно не согласиться с этим утверждением, просматривая, хотя бы Интернет-страницы, на которых очень строго критикуются новейшие словари¹, в которых лишь зафиксированы некоторые, уже давно широко употребительные явления. Например, признаны нормативными два варианта прилагательного *мальчиковый* (*мальчиковый* и *мальчиковый*), *магистерский* (*магистерский* и *магистерский*) представляющие собой кодификацию языковой эволюции, которая имеет место не только в области фонетики, но и семантики, синтаксиса или других уровней языковой системы.

Изменение литературной нормы, фиксируемое словарями, является результатом развития языка. Процесс изменчивости ударения в наблюдаемый нами период не представляет собой простой схемы, в которой определенные причины вызывают ожидаемые результаты. Причинами языковых изменений являются многочисленные факторы, с разной интенсивностью влияющие на то или иное языковое явление. В общем плане можно выделить причины внешнего (экстралингвистического) и внутреннего (интралингвистического) характера, но до сих пор открытым является вопрос о том, в какой степени социальная действительность обуславливает изменения языковой системы. К внутриязыковым факторам, оказывающим влияние на изменения в ударении, можем причислить, в частности, тенденцию к экономии языковых сил (проявляющейся в законе внешней и внутренней аналогии), ритмизацию и грамматикализацию речи². Материалы исследований по разговорной речи,

¹ Здесь речь идет о четырех словарях, рекомендуемых Министерством образования и науки РФ, в том числе *Словарь ударений русского языка* И. Л. Резниченко, Москва, 2008.

² См. более подробно: Горбачевич К. С., *Нормы современного русского литературного языка*, Москва, 1989.

проведенные многими учеными показывают, что русская речь организована и упорядочена ритмически, а основу ритма составляет речевой такт, понимаемый здесь как «часть фразы, характеризующая непрерывностью звукового потока, ограниченная паузами и усиленная тактовым ударением» (Горбачевич 1978: 62–63). Постановка ударения также ритмически организована. В пределах вышеописанной единицы, междуударный интервал (промежуток между ударяемыми слогами, количество безударных слогов между ударяемыми) обычно составляет 2–3 слога (Светозарова и др. 1988: 222–223). Редкими и неудобными в произношении являются интервалы в один слог, более трех слогов. Поэтому многосложные слова произносятся, чаще всего, с ударением, тяготеющим к центру слова, уравнивая количество слогов, складывающихся на междуударный интервал. Такое стремление ударения называется тенденцией к ритмическому равновесию, которая может влиять на постепенное изменение акцентной системы русского языка (Горбачевич 1978: 64). Конечно, нельзя не учитывать социолингвистический фактор, оказывающий существенное влияние на язык, поскольку языковая система не существует вне общества его носителей, но, с другой стороны, о создании им каких-нибудь новых явлений, порождении нового варианта ударения не может быть и речи (Вербицкая 2003: 17–18). К. С. Горбачевич утверждает, что внеязыковая действительность не может быть импульсом для порождения варьирования, такую способность имеет только язык, система которого допускает возможность появления вариантности, которую социум может поддержать или отклонить в процессе употребления³. В языке нет явлений, которые не заложены в его системе (Вербицкая 2003: 15), что отчасти объясняется теорией языка как самонастраивающейся системы⁴, которая заключается в том, что язык – это система подсистем, направленная на наиболее эффективный способ функционирования. Изменения в системе происходят вместе с изменением условий ее существования. Если условия изменяются в одну сторону в течение достаточно длительного времени, система может перестроиться на новый, более эффективный (при изменившихся условиях) способ функционирования, но лишь путем очень небольших последовательных перестроек. К новым условиям, вызывающим изменения в акцентной подсистеме языка, можно причислить наблюдаемую с начала девяностых годов XX века «демократизацию» русского языка: а) значительно расширился круг малообразованных лиц, допущенных к публичной речи и СМИ; б) разговорно-бытовой стиль, просторечие, диалекты оказывают сильное влияние на речь литературную.

³ См. Горбачевич К. С., *Вариантность слова и языковая норма*, Ленинград, 1978.

⁴ См. более подробно: Мельников Г. П., *Системная лингвистика и ее отношение к структурной*, [в:] *Проблемы языкознания: Докл. и сообщ. советских ученых на X Международном конгрессе лингвистов*, Москва, 1967, с. 98–102.

Для исследования изменений, наблюдающихся в акцентной системе русского языка на протяжении двадцати пяти лет, вплоть до ее современного состояния, нами был принят сопоставительный метод анализа словников двух нормативных словарей орфоэпического типа, первый из которых был издан в начале наблюдаемого нами периода (*Орфоэпический словарь русского языка* под ред. Р. И. Аванесова, Москва, 1988), а второй относится к первому десятилетию XXI века, определяя условную границу временного периода рассматриваемых изменений (И. Л. Резниченко, *Орфоэпический словарь русского языка*, Москва, 2003).

В результате сопоставления всех словоформ, данных обоими словарями, нами были выделены группы слов, в которых наблюдаются изменения и колебания в ударении. Для большей наглядности явлений, происходящих в акцентной системе современного русского языка, мы воспользовались практическим материалом монографии *Не говори шершавым языком* (Горбаневский, Карaulов, Шаклеин), в которой собраны речевые ошибки, зафиксированные на протяжении последнего десятилетия XX века, в том числе и акцентологические, допущенные лицами, широко известными русскому человеку из СМИ. Собранные примеры разделены нами на группы. Поскольку самые большие изменения наблюдаются в пределах трех частей речи: имени существительного, имени прилагательного и глагола, выделенные нами группы описываются по их принадлежности к частям речи. Материал устной речи будет добавляться к примерам, собранным по материалу словарей.

Целью данной статьи является экспликация изменений, происходящих в области имени прилагательного.

Прежде чем перейти к конкретным примерам изменений, остановимся на характеристике ударения у прилагательных. Акцентная парадигма (АП) прилагательных состоит из двух полупарадигм⁵: полупарадигмы полной формы (учитывается изменение по родам, числам и падежам) и полупарадигмы краткой формы (с учетом изменения по родам и числам) (Фомина 2001: 14). В противоположность полным формам, у которых АП не изменяется вместе с перемещением ударения, поскольку это перемещение происходит, чаще всего, в пределах основы, АП кратких прилагательных испытывает некоторые изменения. Полные прилагательные имеют всегда постоянное ударение, краткие формы имен прилагательных могут иметь, кроме постоянного, также подвижное ударение с двумя видами акцентной оппозиции.

Изменения места ударения у прилагательных касаются, главным образом, относительных прилагательных (образованных от существительных) и кратких форм качественных прилагательных. В группу относительных прилагательных включаем прилагательные, образованные от существительных методом суффиксации (при помощи суффиксов *-ов-*, *-ев-*, *-ат-*, *-н*, *-ист-*,

⁵ По Т. Г. Фоминой, *Русское ударение: Учебное пособие*, Казань, 2001.

-ск-, -ийн-), сложения (с опорным компонентом *-плавильный*, *-прядильный* и *заводский / заводской*) и сращения с компонентом *-волновый*. Установление исторических закономерностей постановки ударения в суффиксальных прилагательных принадлежит Х. Хартману. Закон Хартмана выражает отношения между ударением производного прилагательного и производящего существительного в русском языке (Редькин 1964: 55–69):

1. Прилагательные, образованные от существительных с постоянным ударением на корне сохраняют ударение производящего существительного, например: *бук*, *бука* – *буковый*;
2. От существительных с неподвижным ударением на окончании образуются прилагательные с предконечным ударением, например: *овес*, *овса* – *овсяный*;
3. Существительные с подвижным ударением образуют прилагательные с ударением на флексии: *рука*, *руки*, *руку*, мн. *руки*, *рук*, *рукам* – *ручной* (Редькин 1964: 55).

Рассматриваемый закон вряд ли распространяется на современные акцентные процессы в области имени прилагательного.

Данная ниже таблица отражает колебания в ударении у прилагательных, образованных от существительных при помощи суффиксов:

1988	2003	ударение в существительном
августовский и доп. августовский	августовский и августовский	Август
джинсовый	джинсовый и джинсовый	Джинс
кетовый и доп. кетовый	кетовый и кетовый	кета и кета
кирзовый и доп. кирзовый	кирзовый и кирзовый	кирза и кирза
килограммовый и доп. килограммовый	килограммовый и килограммовый	килограмма
опийный	опийный !неправ. опийный	опий
оргийный	оргийный и оргийный	оргия
магистерский и доп. магистерский	магистерский и магистерский	магистр

Приведенные выше примеры прилагательных, образованных от заимствованных существительных, представляют собой результат прогрессивного перемещения ударения на суффикс, вследствие действующей тенденции к отходу ударения от словообразовательной зависимости (ассоциация по сходству, аналогия), которая является преобладающей тенденцией, оказывающей влияние в рассматриваемой группе слов. Процесс перехода ударения на суффикс (или у некоторых прилагательных, на флексию) ускоряется, если ударение перемещается также в имени существительном, от которого данное прилагательное образовалось. Перемещение ударения ближе к концу слова у многосложных и производных прилагательных помогает также сохранить ритмическое

равновесие в слове. Конечно, вполне возможен и обратный, хотя более редкий процесс – регрессивное перемещение ударения как результат ассоциации по смежности. В таком случае ударение стремится к своему перемещению на то место, которое оно занимает в словообразовательной основе, хотя раньше ударение у этих прилагательных перешло на суффикс или окончание:

1988	2003	ударение в смежном слове
исковой	исковой !удар. <i>исковый</i> устар.; неправ. <i>исковый</i>	иск
гладильный !не рек. гладильный	гладильный !неправ. гладильный	гладить
паховой и доп. паховый	паховой и паховый	пах
пиковый !не рек. пиковый	пиковый !удар. <i>пиковый</i> устар.	пики
плюсовый и плюсовой		плюс
баржевой и баржевый		баржа и баржа
джинсовый	джинсовый и джинсовый	джинс

Последние два примера иллюстрируют соперничество между ассоциацией по смежности и ассоциацией по сходству в области относительных имен прилагательных. Действие противоположных тенденций приводит к образованию множества вариантов, а их предпочтительность не решается в пользу одного из них.

В разговорной речи частыми бывают случаи полного смешения ударений в рассматриваемой группе прилагательных. В монографии *Не говори шершавым языком* можем найти следующие ошибки, которые, однако, могут свидетельствовать о том, что в разговорной речи в постановке ударения преобладает тенденция к аналогии с другими прилагательными с ударением на суффиксе: *кухонные* (вместо *кухонные*), *совестливый* (вместо *совестливый*), *долговым* (правильно – *долговым*) и *земском* (вместо *земском*).

У многосложных прилагательных, образованных методом сложения или сращения, наблюдается постоянная тенденция к колебанию ударения в опорном компоненте. Имеем здесь в виду сложения с компонентом *-плавильный*, *-прядительный* и *заводский/заводской*, а также сращения с компонентом *-волновый*. Все прилагательные с перечисленными компонентами испытывают колебания в ударении:

По аналогии с предыдущими прилагательными, в вышеприведенных примерах тоже действует тенденция к прогрессивному перемещению ударения, связанная с отходом ударения от словообразовательной зависимости, несмотря на большое количество неударяемых слогов, полученных в результате действия этой тенденции, что осложняет ритмическое равновесие в многосложном слове. Тенденция к ритмическому равновесию оказывает влияние лишь у прилагательных с компонентом *-прядительный* и *-плавильный*.

1988	2003
автозаводский и доп. автозаводской	автозаводский и автозаводской
бумагопрядильный !неправ. бумагопрядильный	бумагопрядильный !удар. бумагопрядильный, распространенное в проф. речи неуместно в строгой лит. речи
горнозаводский и доп. горнозаводской	горнозаводский и горнозаводской
длинноволновый и доп. длинноволновый	длинноволновый и длинноволновый
железоплавильный !не рек. железоплавильный	железоплавильный !неправ. железоплавильный
микроволновый и доп. микроволновый	микроволновый и микроволновый

Очень активным и последовательным является процесс перемещения ударения у кратких прилагательных, что связано, главным образом, с их сложной акцентной полупарадигмой. Подвижное ударение у кратких прилагательных может быть двух видов с двумя типами акцентной оппозиции: В(с1)⁶ и А(с2)⁷. В первом случае ударением из остальных форм с конечным ударением выделяется форма мужского рода. Во втором случае формам с ударением на основе противопоставляется форма женского рода. Изменения ударения касаются кратких прилагательных с подвижным ударением и заключаются в нейтрализации вышеописанных оппозиций, которые сначала происходят в формах множественного числа обоих подвижных АП, более медленно перемещается ударение в формах среднего рода (Фомина 2001: 21):

полная форма	краткая форма	
	1988	2003
быстрый	быстр, быстра, быстро, быстры и доп. быстры	быстр, быстра, быстро, быстры и быстры
высокий	высок, высока, высоко и доп. высоко, высоки и высоки	высок, высока, высоко и высоко, высоки и высоки
глупый	глуп, глупа, глупо, глупы и доп. глупы	глуп, глупа, глупо, глупы и глупы
крепкий	крепок, крепка, крепко, крепки и доп. крепки	крепок, крепка, крепко, крепки и крепки
мелкий	мелок, мелка, мелко, мелки и доп. мелки	мелок, мелка, мелко, мелки и мелки
острый	остёр и доп. остр, остра, остро, остры и доп. остро, остры	остёр и остр, остра, остро, остры и остро, остры
резкий	резок, резка, резко, резки и доп. резки	резок, резка, резко, резки и резки
слабый	слаб, слаба, слабо, слабы и доп. слаба	слаб, слаба, слабо, слабы и слаба

Из наших наблюдений вытекает ряд следующих выводов. Нейтрализация оппозиции происходит прежде всего у кратких прилагательных с АПА(с2). По данным собранного нами материала в русском языке насчитывается двадцать

⁶ Ударение на окончании кроме краткой формы мужского рода.

⁷ Ударение на основе кроме краткой формы женского рода.

шесть общеупотребительных кратких форм прилагательных, у которых за последние 25 лет в формах множественного числа появились равноправные варианты с конечным ударением и только у пяти из них такие варианты появились и в формах среднего рода. Новую, учитывающую изменения АП, представленных в таблице примеров, можно эксплицировать как А (с2, 4).

Постепенное прогрессивное перемещение ударения в формах среднего рода может привести к вытеснению АП А(с2) парадигмой типа В(с1), а это, в свою очередь, может значительно упростить правила постановки ударения в области прилагательных, и, следовательно, может привести к значительному упрощению акцентной системы русского языка.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Брызгунова Е. А. (2003), *Связь внутренних законов языка с нормой устной и письменной речи*, «Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования, Москва: <http://evartist.narod.ru/text12/11.htm>
- Вербицкая Л. А. (2003), *Давайте говорить правильно. Пособие по русскому языку*, Москва.
- Горбаневский М. В., Караулов Ю. Н., Шаклеин В. М., *Не говори шершавым языком (О нарушениях норм литературной речи в электронных и печатных СМИ)*, доступно в: http://gramota.ru/biblio/research/rubric_370/
- Горбачевич К. С. (1978), *Вариантность слова и языковая норма*, Ленинград.
- Горбачевич К. С. (1989), *Нормы современного русского литературного языка*, Москва.
- Орфоэпический словарь русского языка*, ред. Р. И. Аванесов, Москва, 1988.
- Редькин В. А. (1964), *К акцентологическому закону Хартмана*, [в:] «Краткие сообщения института славяноведения», № 41: Славянская и балтийская акцентология, Москва.
- Резниченко И. Р. (2008), *Словарь ударений русского языка*, Москва.
- Резниченко И. Р. (2003), *Орфоэпический словарь русского языка*, Москва.
- Фомина Т. Г. (2001), *Русское ударение: Учебное пособие*, Казань.
- Фонетика спонтанной речи* (1988), ред. Н. Д. Светозарова, Ленинград.

Joanna Woch

CHANGES IN RUSSIAN WORD STRESS IN ADJECTIVES AT THE END OF THE 20TH AND BEGINNING OF THE 21ST CENTURIES

(Summary)

The present paper analyses changes in Russian word stress in adjectives. Evolution of the accentual system can be observed in particular groups of adjectives: compounds with *-лавильный*, *-рядильный* components, within adjectives formed from nouns with suffixes *-ов*, *-ев* (*мальчиковый*, *тигровый*) and short forms of adjectives. The analyzed process of stress changing in Russian language can be caused by different intra-linguistic and extra-linguistic tendencies, which are discussed in the article.